

Михаил Окунь

Второе высшее (сборник)

Михаил Окунь
Второе высшее (сборник)

«Институт соитологии (ИС)»

2016

Окунь М.

Второе высшее (сборник) / М. Окунь — «Институт соитологии (ИС)»,
2016

ISBN 978-5-04-002480-3

Довлатов, Бродский... В этом сборнике коротких рассказов читатель встретится и с ними, и с другими персонажами, более или менее известными. Написано с юмором – весьма нескудное чтение!

ISBN 978-5-04-002480-3

© Окунь М., 2016
© Институт соитологии (ИС), 2016

Содержание

Второе высшее	5
Люди «СИСТЕМЫ»	6
По морде от Довлатова	7
Ленинградские пельменные семидесятых годов	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Михаил Окунь

Второе высшее (сборник)

Второе высшее

На рейсе Петербург – Берлин оказался в компании людей, летевших на некую выставку в столицу Германии. Ими был заполнен почти весь самолет. Все они знали друг друга, называли себя питерскими, хотя речь их была типичным «говором». Кроме того, в группе «питерских» летело несколько важных азербайджанцев или дагестанцев (звучали имена Мамед, Али) – в длинных черных пальто, белых рубашках и остроносых «штиблетах», – такой гардероб, вероятно, считается признаком преуспевающего бизнесмена.

Стюардессы сбились с ног, пригоршнями таская двадцатиграммовые бутылочки «Абсолюта». Мужчины предпочитали пить стоя в проходе. Сливая по несколько пузырьков в пластиковый стакан.

Девушки были громогласными, довольными собой, однако внешне весьма обыкновенными. Фигуры ни кривые, ни ровные, – в общем, усреднённые. Громко перекликались через весь салон:

– Светка, давно тебя не видела! Ты где сейчас?

– В Голландии второе высшее делаю!

– Сколько в год максашь?

Я пригляделся к той, которая делает «второе высшее», и подумал: «Господи, зачем оно ей?! Приступала бы сразу к третьему...»

Люди «СИСТЕМЫ»

Рассказывают, что отставной генерал ФСБ (хотя отставными они, говорят, не бывают), назначенный руководить инспекцией по охране памятников в Петербурге, привел с собой аж пять замов. Один алкоголик, второй идиот, а третья ничего делать не в состоянии. То есть не способна ни к какой осмысленной деятельности. Генерал ей так и говорит: сидите в кабинете, ничего не делайте, и, не дай бог, ничего не подписывайте...

Один писатель рассказывал мне, что нынче литераторов в правительстве Петербурга курирует молодой человек, являющийся сыном небезызвестной деятельницы от юмора, возглавляющей бригаду «смешных людей» на телевидении. Он, по мнению писателя, недоумок природный. Причем настолько, что пристроить его в Москве нигде не удалось, и нашлось ему место лишь в Петербурге.

На различных встречах куратора с «писательской общественностью» участники прикалываются друг над другом: ну, задай ему любой вопрос! – хоть сколько сейчас градусов на улице. И с весёлым нетерпением ждут, когда куратор, собравшись с мыслями, начнет отвечать – напряжётся, лицо разъедется в разные стороны, и он заговорит...

Когда-то, во время оно, оргсекретарь (была такая должность) ленинградской писательской организации, дама с железной выдержкой, прошедшая школу Смольного, на мой вопрос о делах ее взрослого сына неожиданно расслабилась и сказала со вздохом: «Сделал глупость – ушел из системы. А ведь с таким трудом пристроила...»

Да, «СИСТЕМА» не любит, когда ей изменяют. А в России она вечна – во все времена, при любой власти...

По морде от Довлатова

До шестнадцати лет я жил на Большой, а потом на Малой Московской улицах. Большая Московская пересекает Разъезжую, а та метров через пятьдесят впадает в знаменитый петербургский перекресток Пять углов, образуя его вместе с Загородным проспектом и улицами Рубинштейна и Ломоносова.

На Рубинштейна, в доме 23, жил до эмиграции в 1978 году Сергей Довлатов. Таким образом, одними улицами ходили.

Можно что-нибудь сочинить по этому поводу. Как сделал сам Довлатов, вспоминая о своем детстве в Уфе – мол, его, младенца, хотел ущипнуть сам Андрей Платонов, бывший там в эвакуации. Но делать этого не буду. А впрочем...

Однажды в школе, классе в шестом-седьмом, был объявлен сбор макулатуры, и в ее поисках мы обходили окрестные дворы. В каком-то дворе-колодце на Рубинштейна нас отсеки от выхода местные. Сразу стало ясно, что дело плохо, но самый здоровый из нас, Гришка Рожков, пытаясь сохранить хорошую мину, как ни в чем ни бывало сказал им: «Ну что, ребята, есть у вас лишняя макулатурка? Сдавайте, сдавайте...» И немедленно получил по физиономии от рослого парня кавказской внешности. Гришка не ввязался, чем сильно уронил себя в наших глазах. Хотя, по трезвому разумению, поступил он правильно, парень был значительно старше нас. Да и остальные тоже... И с напутствиями «Больше в наш двор не суйтесь!» нас развернули лицом к подворотне и проводили к выходу увесистыми поджопниками.

Несколькими годами спустя я, страдавший в юности от невысокого роста (позже вполне добрал), с жадной завистью высматривал на улице высоких людей. Подходил поближе, примеривался, намного ли я ниже.

Помню длинного, обычно расстегнутого и слегка нетрезвого человека, которого иногда встречал у Пяти углов. Я подходил к нему поближе, старался идти в ногу. Мне казалось, что это тот самый парень, когда-то смазавший по физиономии моего одноклассника Гришку.

Напомню, что рост писателя Довлатова составлял 194 см, и некоторое время он занимался боксом.

Ленинградские пельменные семидесятых годов

В самом начале семидесятых годов я работал лаборантом в техникуме морского приборостроения (ул. Чайковского, д. 11), а после работы ездил на вечерние занятия в ЛЭТИ. Заезжать домой не успевал, и поесть заходил в пельменную на Литейном, д.13. Сейчас там офис какого-то мелкого банка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.